

Пьер Карден:

Культура. - 1993. - 30 апр. - С. 11.

«БРАТЬСЯ ЗА ДЕЛО И ДЕЛАТЬ ЕГО ХОРОШО»

— Господин Карден, вы первый кутюрье, который недавно стал членом Академии Франции. Можно ли считать это событие поворотным этапом в подходе к творчеству художника-модельера?

— Да, это пришло, наконец-то, признание искусства моды, которое становится в один ряд с живописью, музыкой, танцем, другими видами. До сих пор считалось, что создание одежды — дело легкомысленное и в основном коммерческое. Однако, подумайте, что если поместить в пустыню обнаженных людей, то невозможно будет определить, кто они такие. Голый человек во все времена асюду одинаков. Одежда говорит об эпохе и национальности, месте жизни и климате, сословии и профессии. Одежда — это знак культуры и цивилизации.

— Так что же такое мода?

— Прежде всего моде нужно следовать, потому что она никогда не стоит на месте. Оставайтесь модой, и начнутся драмы. Нельзя «застыть» на джинсах, на мини или миди, это привело бы к гибели творческого духа, к тормозу прогресса в конструировании моделей и текстильном производстве, к застою в технологии, разработке оборудования, а значит, и в коммерции. Представьте Нью-Йорк без моды. Половина горожан осталась бы без работы, потому что те, которые обслуживают моду, покупают машины, украшения и продукты, ходят в театры, кино и рестораны. Мода — это не только одежда, это еще и аксессуар: и прически, косметика, меха, туфли, пояса, пряжки, рубашки, галстуки, бабочки... Их считают второстепенными, но без них жизнь станет примитивной, скучной, безликой.

— Вы участвовали в акции ЮНЕСКО по оказанию помощи жертвам трагедии в Чернобыле, создав специальную коллекцию ювелирных изделий. Как родилась эта акция и что она значит для вас?

— Мой ранг почетного посла ЮНЕСКО побуждает меня заниматься и делами социального плана. А то, что произошло недалеко от Киева, могло случиться в Париже, Лондоне, Нью-Йорке. Поэтому необходимы повышенное внимание и осторожность, чтобы подобного больше не повторилось. Продажа созданных по моим эскизам ювелирных изделий дала какие-то деньги. Я также сделал памятные медали и плакетки. Нельзя не помочь людям и особенно детям, которые умирают от облучения. Я побывал в Чернобыле, осмотрел больницы, передал деньги. И свои, и собранные фондами помощи пострадавшим.

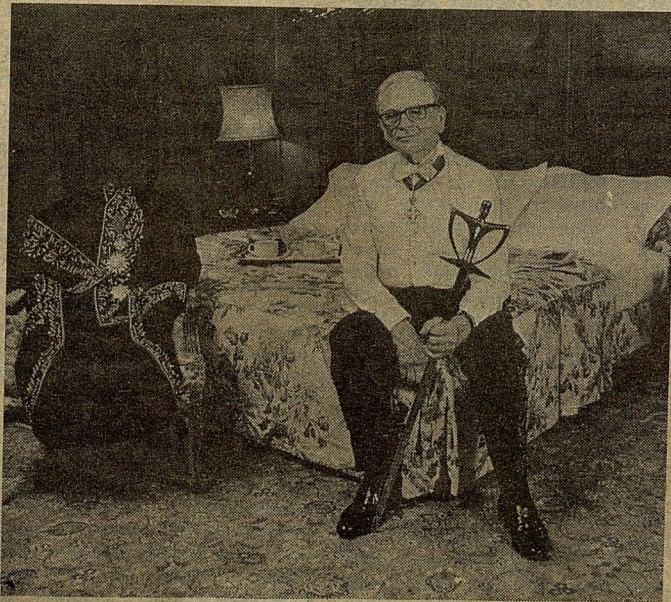
— Вы часто знакомите мир с русским искусством. С чем связан этот постоянный интерес к России?

— Я гуманист, но еще я капиталист, и не понимаю, почему можно ненавидеть капиталистов. Я хочу доказать, что у них есть социальный подход к жизни. Лично я сам смог оказать большую помощь русским людям через искусство, через моих друзей.

— Вы очень любите поэзию Андрея Вознесенского. Чем интересно вам его творчество? Почему вы решили познакомиться с ним парижан?

— Мы дружим с ним почти 20 лет. Я очень люблю все то, что он делает. Еще в начале 70-х годов я пригласил его приехать и выступить в моем театре, где он провел четыре замечательных вечера поэзии. Я думаю, что Андрей — бунтарь по призванию. Раньше я даже не понимал, как это ему удавалось публиковать свои стихи. Его поэзия стройная и в то же время спорная. Именно она дала нам возможность так

Мода рождается на улице и умирает на кухне. Мы никогда не задумываемся, что мир живет и одевается по каким-то неписаным законам: длину юбок, ширину брюк, толщину каблука диктуют нам не только модельеры. И они находятся под таинственным озарением. Наверное, кто-то из неандертальцев первым надел шкуру мехом внутрь, зародив будущую мысль о дубленке. Прослыть новатором, а потом остаться законодателем дается далеко не каждому художнику, который дерзает стать герольдом моды у себя в стране, на континенте или в целом мире. Таких законодателей на всем земном шаре едва ли десяток. Примечательно, что обычно это мужчины. Талант, вкус, мастерство, фантазия делают их своеобразными диктаторами. В их соперничестве рождаются стили и новые направления. Даже в нашей обедневшей стране процветает не только Дом моды, но и Театр моды. А в мире одним из первых королей-модельеров называют Пьера Кардена. Помните, несколько лет назад наша «первая леди», будучи в Париже, поехала в его салон обновлять свой гардероб. Недавно именно Пьеру Кардену была оказана самая высокая честь, которая выпадает во Франции на долю художника, ученого, писателя, мыслителя. Он стал членом Академии, а их называют бессмертными. Богато расшитый золотом мундир и благородная шпага — эти знаки отличия впервые были отданы человеку, который проявил себя в области «от кутюр» — высокой моды. Сегодня мы публикуем интервью с этим знаменитым французским модельером.

сдружиться. Потом я помог Андрею представить в Париже рок-оперу «Онона» и «Авось». Я ее обожаю и даже стал продюсером этой постановки в Нью-Йорке. Что касается его живописи, то я ее называл бы интеллектуальной...

— По вашей инициативе был создан балет «Безумная из Шайо» с участием Майи Плисецкой. Почему именно эту пьесу Жироду вы выбрали для такой выдающейся балерины?

— Я очень люблю творчество Жироду. Его «Безумная из Шайо» — пьеса для театра драматического, а не танцевального. А Майя Плисецкая, по моему мнению, — самая великая балерина всех времен и народов. Она бессмертна. Увидев ее классическую интерпретацию «Умирающего лебедя», которую Майя всегда исполняет в совершенстве, я подумал, что ей было бы интересно появиться в современном танце, где, помимо музыки и хореографии, было бы еще и глубокое сценическое действие, то есть совокупность новых форм танцевальной музыкальности и театральной драматургии. Я ре-

шил, что Плисецкая единственная, кто мог бы безупречно сыграть героиню пьесы Жироду. У нее это получилось замечательно. Как только Майя появляется на сцене, она сразу же захватывает и восхищает. Я думаю, что это новое направление в карьере Плисецкой, и оно великолепно! Майя сейчас не может танцевать классику, как раньше. Ведь годы идут. Но она такая талантливая актриса...

— Вы знаете Плисецкую в течение многих лет. Что вы могли бы о ней сказать?

— Это очень сильная личность, с характером и политической позицией. В ней всегда был силен внутренний протест: она с самого начала была критичной по отношению к коммунистическому режиму, хотя не могла это выразить, потому что для нее это было бы опасно. Сейчас Майя Плисецкая — это чрезвычайный и полномочный посол культуры России. Это удивительная, прелестная женщина, очень умная и обаятельная. Она поразительно красива и общительна. Майя — чудесное создание.

— Вы участвовали в распространении французской культуры в Советском Союзе, в частности, создавая театральные костюмы для Плисецкой, для спектаклей Большого театра. Какими виделись вам в то время советско-французские культурные связи?

— В ту пору они были очень трудными из-за натянутых отношений между СССР и Францией, но мне было интересно преодолевать эти препятствия. Я не мог понять, почему существуют такие барьеры между нашими странами. В Советском Союзе я познакомился со многими деятелями культуры, встретил Майю Плисецкую, при участии которой круг моих знакомых стал еще шире.

— Думаете ли вы, что новая Россия сегодня более открыта для сотрудничества с западным миром?

— Да, конечно. Я думаю, что вначале будет трудный период в связи с резкими политическими переменами. Нельзя сказать, что завтра русским будет легко. Идет ломка старого, нужна адаптация к новому. Необходимо, чтобы русские люди, в особенности молодежь, поняли, что нужно много работать, чтобы обрести удачу. Не следует рассчитывать на государство. Личное счастье и благосостояние в любой стране обретается работой каждого в отдельности.

— Есть ли у вас проекты сотрудничества с Россией?

— Сейчас нет. Но если был бы какой-нибудь исключительный авангардный спектакль, я приехал бы его посмотреть и, возможно, пригласить на свою сцену. Ведь мой театр — международный, и в нем чаще выступают зарубежные труппы, чем французские.

— О чем мечтает сегодня Пьер Карден — член Академии Франции, почетный посол ЮНЕСКО, знаменитый предприниматель и выдающийся кутюрье?

— Все эти звания не изменили моей жизни. Я скромно думаю, что, если мне дали разные титулы, значит, я их, наверное, заслужил. Не собираюсь почивать на лаврах и продолжаю работать. Но все-таки быть членом академии — самая большая честь. И я с гордостью буду исполнять свой долг. Однако это не изменит мою жизнь. Жизнь идет вперед. Жизнь прекрасна! Я счастлив, что меня чествуют, и я работаю в сферах, которые меня интересуют.

— Господин Карден, что бы вы пожелали сегодня гражданам России?

— Я хотел бы, чтобы они доверяли своим властям и понимали, что глубокая эволюция в несколько дней невозможна. Необходимо терпение. Теперь все зависит от них самих, а не от других. Они должны взять себя в руки, как я это делаю всю жизнь. Я никогда не просил помощи ни у общественных организаций, ни у друзей — ни у кого! Я рассчитывал только на себя. Поэтому сегодня я говорю всем русским: «Беритесь за дело и делайте его хорошо. В этом залог вашего успеха и благополучия, процветания и счастья».

Виктор ИГНАТОВ.
(Корр. «Культуры»).

ПАРИЖ.
Фото из журнала «Пари-матч».